

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Petr J. Filozofie jazyka v díle K. Marxe a B. Engelse.—Praha: Academia, 1980. 175 s.

Монография Я. Петра «Философия языка в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса» представляет собой естественное продолжение и обобщение двух предыдущих работ того же автора («Славистические интересы К. Маркса и Ф. Энгельса» и «Классики марксизма-ленинизма о языке» [1, 2], а также некоторых его статей [3—5]).

Книга состоит из «Введения», девяти глав небольшого объема, посвященных философским проблемам языкознания, которыми занимались К. Маркс и Ф. Энгельс, краткого дополнения «Вклад Ленина в марксистскую философию языка», резюме на чешском, русском и французском языках и справочного аппарата.

На основе анализа работ и личной переписки К. Маркса и Ф. Энгельса в книге всесторонне освещается их концепция природы и сущности языка, убедительно показывается, что вклад классиков марксизма в решение философских проблем языкознания имеет непреходящее значение.

В первой главе «Истоки философии языка Маркса и Энгельса» (с. 10—20) автор показывает, что философские взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на сущность языка сложились на основе достижений предшествующей философии (особенно трудов Г. Гегеля и Л. Фейербаха) и совершенного знания современного им языкознания и многих иностранных языков. Но если большинство предшествующих философов занималось вопросами языка прежде всего в рамках теории познания, классики марксизма решали философские проблемы языкознания, исходя из более широкого социального контекста. Автор формулирует исходные принципы марксистской концепции языка: 1) Существует материальное единство мира. 2) Природа и общественное бытие первичны по отношению к языку и мышлению (сознанию). 3) Язык является средством материального воплощения сознания, и в первую очередь мышления. Он представляет собой органическое единство материальных и нематериальных (мыслительных) компонентов. Материальным компонентом языка, его формой, являются звуковая (первичная) и графическая (вторичная) реализации. 4) Язык — это объективно существующее общественное явление, служащее для передачи знаний из поколения в поколение. В обществе он выполняет функцию наиболее важного (но не единственного) средства общения. При помощи языка фиксируются и объективируются результаты познавательной деятельности человеческого мышления,

направленной на объективную действительность. 5) Материальная жизнь общества и общественно организованный труд обусловили возникновение языка. Язык является спонтанным продуктом трудовой деятельности людей и одновременно фактором, который вместе с трудом решающим образом способствовал выделению человека из мира животных.

Здесь же дается понимание автором сущности философских проблем языкознания, исследуется отношение языкознания к другим общественным наукам, прежде всего к историческому материализму.

Во второй главе «К источникам философии языка Маркса и Энгельса» (с. 21—50), самой большой по объему и имеющей самостоятельное значение, Я. Петр исследует, в каком отношении находятся лингвистические воззрения классиков марксизма к революционным аспектам философии Г. Гегеля и Л. Фейербаха. Представляется убедительным вывод автора о том, что взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на сущность языка лишь отчасти восходят к соответствующим положениям немецкой классической философии. В целом же основоположники марксизма разработали оригинальную концепцию в области философских проблем языкознания. Отвергая идеалистические представления Г. Гегеля о языке, они в работе «Немецкая идеология» сформулировали свое понимание языка, определили его роль материальной стороны и связанной с ней идеальной стороны, указали на диалектическое соотношение языка и сознания, языка и мышления, языка и общества. В противоположность Г. Гегелю они указали на общественный характер языка, исследовали проблему отношения языка к общественному бытию и сознанию и сформулировали тезис о социальной обусловленности языка. Как справедливо отмечал Я. Петр, взгляды Л. Фейербаха на природу языка могли оказать влияние на философию языка К. Маркса и Ф. Энгельса лишь в частностях (например, на положения о том, что язык есть коллективное творение людей, посредством которого индивид выражает мысли и чувства и сообщает их другому человеку, что он имеет материальную основу и связан только с человеком). Вслед за Л. Фейербахом К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали также обобщающий характер слова и языка в целом. В отличие от Л. Фейербаха классики марксизма исчерпывающим образом охарактеризовали отношение языка к бытию, к обще-

ственной производственной практике и к человеку как субъекту практической чувственной деятельности, а не субъекту пассивного чувственного созерцания. Они указывали на исключительную роль языка в развитии человеческого общества, производственной деятельности человека и в процессе отражения объективной действительности сознанием, отмечали активную роль языка в процессе познания, что в дальнейшем последовательно разрабатывал В. И. Ленин.

В книге дается цельное представление о философии языка в творчестве Г. Гегеля и Л. Фейербаха: исследуется соотношение языка и мышления, языка и памяти, языка и речи, трудовой деятельности и познания, философских категорий тождества и различия, понятие знака в философии Г. Гегеля, проводится сравнение взглядов по философским проблемам языкознания Г. Гегеля и Л. Фейербаха и концепции классиков марксизма по этим вопросам.

Третья глава «К материалистическому пониманию языка» (с. 51—57) и пятая глава «Язык — сознание — мышление» (с. 70—87) посвящены центральному аспекту философских проблем языкознания в трактовке К. Маркса и Ф. Энгельса — взаимоотношению языка и мышления, языка и сознания. Классики марксизма придавали большое значение исследованию языка, считая его основным условием общественного бытия. В соответствии с монистическим принципом диалектического материализма они определяли язык как общественно организованную материю. Отражение является общим свойством материи (следовательно, и человека). Отражение человеком бытия осуществляется мышлением, опосредствуемым языком. Акт коммуникации и представляет собой акт отражения действительности, которая включает природные, общественные и психические явления. Язык как средство коммуникации имеет материальную и идеальную стороны. Идеальная сторона языка манифестируется в звуках речи (точнее, во всех единицах речи и в знаках письма).

Здесь уместно заметить, что, излагая взгляды классиков марксизма по этому вопросу, автор без каких-либо оговорок употребляет современную лингвистическую терминологию (фонема, морфема и т. п.), что может привести к нарушению исторической перспективы.

В отличие от предшествующих философов К. Маркс и Ф. Энгельс не отождествляли язык и мышление, рассматривая их как два разных диалектически связанных между собой общественных явления. Язык как принадлежность человеческого общества всегда есть средство взаимопонимания и мышления. Классики марксизма, разграничивая мышление и сознание, не сводили первое из них к молекулярным и химическим процессам, протекающим в мозгу человека. Они трактовали мышление как способность отражать объективную действительность посредством понятий и суждений. Мышление идеально, хотя и зависит от своего материального носителя — мозга.

Выявляя диалектическую связь мышле-

ния и языка, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что не только мышление оказывает воздействие на развитие языка, но и язык оказывает известное обратное воздействие на мышление и познавательную деятельность человека. При этом типологические различия между языками не могут настолько повлиять на мышление носителей этих языков, чтобы можно было говорить о различных типах мышления, сформировавшихся под влиянием типологических особенностей структуры соответствующих языков. Как видно, борьба с идеологическими течениями в наши дни столь же злободневна, как и сто с лишним лет назад, до появления гипотезы Сепира-Уорфа и других неопозитивистских учений о языке, что, между прочим, говорит о своевременности появления книги Я. Петра. Следует заметить, что глубоко гуманистическую основу функциональной равноценности всех языков классики марксизма отставили в период, когда в Европе и во всем мире складывались нации и их представители боролись против иностранного господства за социальные права и национальное равноправие. Не менее сложные социальные процессы происходят и в нашу эпоху.

По отношению к мышлению язык выполняет две важных функции: делает возможным специфически человеческое, т. е. абстрактное, обобщенное мышление и, следовательно, познание и позволяет фиксировать результаты познания предшествующих поколений и передавать их будущим поколениям.

Автор затрагивает и другие аспекты учения классиков марксизма-ленинизма о языке: соотношение сознания и мышления, общественного и индивидуального сознания, законы человеческого мышления, в частности, мышления как индивидуального и общественного явления, соотношение абстрактного и конкретного в процессе мышления и роль абстракции в формировании мышления и языка.

В книге также рассматриваются взаимосвязи языка и мышления, соотношение понятия и слова, общего и частного в понимании В. И. Ленина.

В четвертой главе «Происхождение и начало человеческой речи» (с. 58—69) излагаются взгляды классиков марксизма на проблему глоттогенеза. Марксистская постановка данной проблемы, вероятно, является реакцией на трудовую теорию Л. Нуаре, который связывал происхождение языка с трудовой деятельностью человека, но не смог увидеть связи между происхождением языка и происхождением мышления, общественного сознания и человеческого общества. К. Маркс и Ф. Энгельс включили вопрос о происхождении языка (речи) в свое материалистическое учение об общественном развитии, считая труд основным фактором в выделении человека из животного мира. Возникновение языка (речи) в понимании классиков марксизма предполагает наличие следующих основных предпосылок: 1) человеческих индивидов; 2) общественного трудового процесса, в ходе которого происходило формирование речи; 3) ячеек человеческого

общества, послуживших социальной базой образования разных языков. Труд, речь и мышление — вот те факторы, которые отличают человека от животного. Несколько ранее Ч. Дарвина, выступившего с идеей развития в природе, на определенном уровне которого происходит становление человека, классики марксизма распространили эволюционную точку зрения не только на природу, но также и на общество и мышление.

К. Маркс и Ф. Энгельс большое внимание уделяли проблеме слова (глава VI «Слово и его значение»), особенно его содержательной стороне, отражающей природные и общественные явления и проявления психической жизни человека. Рассматривая значение слова, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что оно выражает коллективный опыт предшествующих поколений и современных носителей языка, их общественную практику.

Особо следует отметить принцип исследования Я. Петра по «отрицательному модусу». Он рассматривает ряд проблем, поставленных в современном языкознании и непосредственно не получивших освещения в трудах классиков марксизма: дихотомию языка и речи (с. 82) и др. Такой принцип исследования полезен с научной точки зрения, но сопряжен с известным риском приписать классикам марксизма взгляды, которых у них не было. Особенно осторожным следует быть при анализе проблемы языкового знака, тем более что в лингвистической литературе нет единого определения этого понятия. Автор учитывает, что классики марксизма нигде не говорили о знаковом характере языка, но видит в их терминологии «содержание, сходное с нашим пониманием знака» (с. 91). Но здесь нельзя не учитывать того, что К. Маркс и Ф. Энгельс занимались лишь неязыковыми знаками в связи с их интересом к естественным наукам.

В седьмой главе «Язык как общественно-историческое явление» (с. 96—106) автор показывает, что классики марксизма последовательно применяли к языку социально-историческую точку зрения. Они определяли язык как общественное явление *sui generis* и изучали его в отношении с другими общественными явлениями и объективной действительностью, которую язык описывает при помощи своих выразительных средств, обеспечивая взаимопонимание между отдельными лицами и обществом. Такая характеристика языка отличалась от взглядов большинства ученых, определявших язык как индивидуальное, психическое, надприродное или природное, биологическое явление. Характеризуя язык, они выделяли как основные его мыслительную и коммуникативную функции в их диалектическом взаимоотношении, хотя и не ограничивали ими функциональную характеристику языка. При этом, по их мнению, связь языка и общественного сознания, языка и общественной практики образует основу для осуществления языковых функций в обществе.

Классики марксизма уделяли много внимания проблемам, которые в наше время входят в компетенцию социальной

лингвистики: зависимости языка от социальной структуры общества, социальной дифференциации языка в классовом обществе и социальному развитию языка, его истории как общественного явления. К. Маркс и Ф. Энгельс считали язык неклассовым общественным явлением, происхождение, существование и развитие которого диалектически связано с происхождением, существованием и развитием всего человеческого общества, они не отождествляли закономерности развития языка с закономерностями развития общественно-экономических формаций. В трудах классиков марксизма есть важные высказывания относительно связи языка и культуры.

Восьмая глава «Роль языка в развитии общества» (с. 107—124) и девятая глава «Национальный вопрос и его языковой компонент» (с. 122—136) посвящены проблеме связи языка и общества в трудах классиков марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс отводили языку важную роль в развитии общества; они установили некоторые общие законы его развития от первобытного общества до капитализма, иногда предсказывая судьбы языков при социализме. Они исследовали различные противоположные тенденции в развитии языков (процессы конвергенции и дивергенции и т. д.), стремясь выяснить отношение языка к законам общественного развития. Применив положения исторического материализма к взаимоотношению языка и общества, они заложили основы материалистического подхода к исследованию истории языка в целом и истории национальных языков. Автор последовательно излагает взгляды основоположников марксизма на историю языка в основных общественно-экономических формациях (первобытном, рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществе) и на развитие основных языковых объединений — рода, племени, народности, национальности, нации. Освещая роль общественных функций языка в капиталистическом обществе, они подчеркивали, что как в развитии этой общественно-экономической формации, так и в языковом развитии в рамках национального общества преобладают конвергентные тенденции. С ними классики марксизма связывали образование литературных языков общенационального значения и уменьшение роли местных диалектов в каждодневной речевой практике. Рассматривая национальный вопрос, они писали о развитии языков в эпоху пролетарской революции, диктатуры пролетариата и в социалистическом обществе. Они были убеждены, что только установление диктатуры пролетариата вызовет невиданный до сих пор расцвет национальных языков и культур. К. Маркс и Ф. Энгельс не разработали подробно теорию национального вопроса, но, считая национальный вопрос одной из важных сторон жизни каждого общества, они уделяли большое внимание национальным и национально-освободительным движениям политически зависимых народов мира. Они считали важным для решения национального вопроса признание неотъемлемого права на

политическую самостоятельность и независимость угнетенных народов, неотъемлемого права каждого народа на собственное урегулирование внутривнутриполитических отношений в стране. При оценке отношений колоний и колониальных стран они исходили из принципа, что борьба колоний против колониальных стран является справедливой и международный рабочий класс должен всемерно поддерживать эту борьбу. Автор указывает на гибкость позиции классиков марксизма в национальном вопросе, учитывающей, что цели и задачи национальных движений могут со временем меняться (в качестве примера приводится их отношение к чешскому национальному движению середины XIX в.).

В заключительной главе «Вклад Ленина в марксистскую философию языка» (с. 137—149) автор отмечает, что новые социально-исторические условия (подготовка и осуществление пролетарской революции, разработка теоретических основ строительства первого в мире социалистического общества) потребовали нового подхода к решению языковых вопросов. В центре философских проблем языкознания у В. И. Ленина находится материалистическая теория познания и определение роли, которую язык играет в процессе познания. Ленинская теория отражения углубляет и развивает дальше марксистское учение о связи языка и мышления и их отношении к объективной действительности, имеет огромное эвристическое значение для общественных наук современности. В. И. Ленин определил также принципы языковой политики в период строительства социалистического общества в многонациональном государстве. Имя В. И. Ленина свя-

зано с марксистским решением национального вопроса, в рамках которого В. И. Ленин очень важное место отводил языку. Он сформулировал основные принципы развития культуры, которые стали осуществляться после Великой Октябрьской социалистической революции.

Таков неполный перечень проблем, освещаемых в монографии Я. Петра. Поскольку классики марксизма-ленинизма не оставили систематически изложенного учения по философским проблемам языкознания, автор решал довольно сложную задачу и справился с ней успешно. Оценивая работу Я. Петра в целом, мы полагаем, что его книги [1, 2], а также рецензируемая монография окажут неоценимую услугу лингвистам всех специальностей как в научных исследованиях, так и в идеологической борьбе с различными идеалистическими и вульгарно-материалистическими течениями в современном языкознании.

Панфилов В. З., Юдакин А. П.

ЛИТЕРАТУРА

1. Petr J. Slavistické zájmy K. Marxe a B. Engelse. Praha, 1976.
2. Petr J. Klasikové marxismu-leninismu o jazyce. Praha, 1977.
3. Petr J. K zdrojům Marxovy a Engelsovy filozofie jazyka.— SaS, 1978, t. 39.
4. Petr J. Místo K. Marxe a B. Engelse v dějinách jazykovědy.— In: O marxistickou jazykovědu v CSSR. Bratislava, 1974.
5. Petr J. Teze klasiků marxismu-leninismu o jazyce.— SaS, 1978, t. 39.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания.— М.: Русский язык, 1980. 254 с.

Одним из главных достижений практики преподавания русского языка иностранцам является то, что она вызвала к активной разработке многие важные направления в теории языка, в особенности в области лексикологической теории. В книге П. Н. Денисова в систематизированном виде излагаются эти достижения; приводится обширная библиография работ, относящихся к данной теме.

Книга начинается с характеристики принципов, лежащих в основе преподавания русского языка как иностранного (гл. I), которые можно рассматривать в качестве причин, вызвавших активную разработку некоторых направлений в теории лексикологии и теории языка вообще.

Первый принцип назван П. Н. Денисовым принципом «компрессии и минимизации языка» (с. 23). В методике преподавания этот принцип требует отбора наиболее употребительной лексики, наиболее употребительных форм и конструкций, в теории — повел к обсуждению

вопроса о ядре и периферии языка, о том, почему человек, не владеющий всей гигантской совокупностью слов, способен, тем не менее, владеть языком, понимать или быть близким к тому, чтобы понять бесконечное множество текстов. Надо заметить, что эта проблема ставилась и вне связи с преподаванием языка, но кажется, что только здесь она выходит из области умозрительных рассуждений в область конкретных исследований.

Анализируя (в гл. II) частотные словари и лексические минимумы в преподавании русского языка иностранцам, П. Н. Денисов пишет, что максимальная лексическая система в сознании говорящих «свертывается» до индивидуальной лексической системы. Это «свертывание» происходит благодаря тому, что говорящие овладевают прежде всего наиболее частотными словами. Полсотни таких слов покрывают треть текста. Среди этих слов находятся предлоги, союзы, местоимения, частицы, вспомогательные глаголы и другие строевые слова, которые